

Е.Е. Ермакова

Тюменский государственный университет
ул. Семакова, 10, Тюмень, 625003
E-mail: elenaprema@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОЧИТАНИЯ КРЕСТА-РАСПЯТИЯ ИЗ С. КАМЕНКА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассматриваются особенности почитания креста-распятия «Спаситель» из с. Каменка Тюменского р-на Тюменской обл. Крест-распятие сочетает в себе черты православной и старообрядческой художественной традиции, что обусловлено спецификой этноконфессионального состава местного населения. На основании анализа клейм на распятии делается вывод, что крест мог быть изготовлен для часовни в д. Сорокино или для церкви в с. Каменка. Кроме того, высказывается предположение о локальной привязке названия креста-распятия, ориентированного на ежегодный крестный ход с иконой Спаса Нерукотворного из г. Тюмени в с. Каменка и его окрестности. В работе представлен подробный анализ истории и современного состояния почитания креста-распятия «Спаситель», главным образом через нарративы. Поклонение кресту в XX в. отражает массовую народную традицию почитания святыни, сложившуюся у коренных жителей и отражающую традиции «народного православия». В настоящем специфика почитания продиктована активным воцерковлением тех прихожан, которые формируют новую обрядность вокруг распятия. Практики почитания креста-распятия ориентированы на церковный канон и во многом соответствуют той задаче, которую ставит перед религией современный индивидуализированный человек, — быть средством исцелений и достижения здоровья и благополучия.

Ключевые слова: почитаемый крест-распятие, религиозная культура сибирских крестьян, воцерковление святыни.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-41-2-168-177

Введение

Для православной религиозной культуры особое значение имеют водные источники, рощи и деревья, горы и камни, церкви и часовни, иконы и кресты, мощи и захоронения святых, которые характеризуются как почитаемые, святые, культовые, сакральные, сакрализованные места и объекты. В частности, внимание уделяется локальным, местным, деревенским, сельским святыням, являющимся выражением народной религиозности, массовой религиозной культуры или «народного православия». Они концентрируют в себе разные практики религиозности — гибкие, меняющиеся, «низовые» и догматические, контролируемые, институциональные. К этим практикам можно присовокупить и разные дискурсы и условия, так или иначе оказывающие на них влияние: светский государственный строй, в том числе в крайнем проявлении воинствующего атеизма; новые экономические модели общества и его институтов (туристические предприятия), когда святыня, с одной стороны, используется бизнесом и становится одним из объектов коммодификации религиозности, а с другой — «прячется» еще глубже, чтобы не быть разрушенной новым к ней отношением; современную мобильность и тотальную урбанизацию общества, когда ввиду проницаемости всякого рода границ вряд ли возможно употреблять прежние термины («деревенская святыня»). Кроме того, появляются новые локусы в новой среде — городские святыни, с присущими только им характеристиками.

Почитаемые святыни — насыщенный различными смыслами пласт культуры, история изучения которого напрямую связана с идеологией тех эпох, с которыми синхронизированы как сами святыни, так и труды исследователей, им посвященные. После негласного снятия запрета на их изучение с конца 1980-х гг. практически сразу же предметом полевых изысканий, а затем и научных исследований — исторических, этнографических, археологических, антропологических, искусствоведческих и фольклористических штудий стали самые разные православные святыни. Начала складываться системная практика изучения почитаемых мест и объектов: в 1990-е гг. — на материалах Европейской России (особенно Европейского Севера и Северо-Запада), в 2000-е гг. — на материалах Сибири.

Если говорить о подходах к изучению почитаемых мест и объектов, то в отечественной науке преобладает исторический (в том числе этнографический) подход, где главная задача — реконструкция исторического контекста и выявление особенностей функционирования (функций) святыни. Задача культурно-антропологических исследований — изучение практик, которые складываются вокруг почитаемого места или объекта, религиозных дискурсов и в целом религиозной культуры, как ее интерпретируют те или иные группы паломников. Отмечу несколько концептуальных для анализа почитаемых крестов положений, важных для методологии настоящего исследования. А.Б. Пермиловская на основании этнографического материала Русского Севера в зависимости от значения и функций устанавливает классификацию северных деревянных крестов, а также делает обобщения по местоположению и форме крестов [2008–2010]. Д.В. Пежемский предлагает программу и методику измерений креста [2005] с целью дальнейшего сравнительного и типологического анализа этого объекта. Основа этнографических исследований, посвященных объектам деревянного зодчества, к которым относятся и почитаемые кресты, представлена в статье А.Ю. Майничей [2013]. Следует отметить, что наиболее изученными являются кресты Русского Севера. В связи с этим встает проблема выявления, описания и анализа почитаемых крестов других регионов, в частности Сибири в разные периоды исторического развития этой территории. Основы изучения почитаемых крестов на сибирском материале заложены новосибирскими исследователями Г.В. Любимовой и О.В. Голубковой [2001, 2009].

Исторические сведения о почитаемых крестах Тобольской епархии (в рамках территории современной Тюменской области) малочисленны. Можно говорить о двух памятных придорожных крестах, поставленных в XIX в. на местах встречи местных почитаемых икон — Абалакской и Суерской [Справочная книга..., 1913, с. 59–60, 194]. В советское время существовала практика поклонения большим *крестам-распятиям* (название объединяет форму и изображение), которые находились в домах верующих сельчан. По моим полевым данным, таких крестов в регионе было два. Культ креста-распятия из с. Рябово Викуловского района, скорее всего, оформился лишь частично. С ним некоторое время могли ходить к почитаемому источнику рядом с селением, но в связи с его тяжестью крест на родник носить перестали (сейчас крест утерян) [Ермакова, 2010]. Культ другого креста-распятия, который находился в д. Сорокино, а затем в с. Каменка Тюменского района, можно назвать сложившимся, к тому же он развивается и в наши дни. Локальной традиции почитания этого деревянного креста и будет посвящена настоящая работа, с учетом того, что задача любого исследования — не только решить какие-либо научные проблемы, но и наметить пути для других исследователей, чтобы в дальнейшем вместе идти к решению более глобальной задачи. Она может заключаться в создании иллюстрированного этнографического альбома, посвященного местночтимым святыням Сибири, в частности крестам. Чтобы создать такой труд, необходимо накапливать материал, однотипный по структуре. В него при характеристике крестов могут войти следующие составляющие:

- концептуальное описание объекта (однотипное измерение, иконография, палеография);
- нарративы (мемораты, легенды, фольклорные материалы);
- выявление роли креста в народной религиозной жизни и моменты трансформации его почитания в настоящем (генезис, функции, типологические особенности, ритуальные практики).

Надеюсь, данная статья будет вкладом в такую обобщающую работу на сибирском материале — материале церковных крестов, которые в советское время стали местночтимыми святынями.

Крест-распятие из с. Каменка: описание и практики почитания

Общая характеристика места. Основной костяк населения Каменки, основанной не позднее 1623 г., изначально составляли переселенцы из Усолья на р. Кама [Тюменский район вчера и сегодня, 1993]; позднее к ним присоединялись крестьяне из других регионов России. С конца XVII в. с. Каменка и окрестные селения стали одним из центров тюменского старообрядчества. Эти две демографические линии — «северная» и старообрядческая и сформировали социально-культурные особенности территории. В настоящее время, ввиду престижности данной территории для загородного проживания, здесь много приезжих (многие из них работают в областной столице). Старообрядческой общины не существует, и старожилы в устных беседах отмечают, что староверов здесь не осталось. На культурную и религиозную жизнь села оказали воздействие также близость к уездной Тюмени и притрактовое расположение: по Ирбитскому тракту раньше шли торговые обозы, в том числе на крупнейшую ярмарку в г. Ирбите. На деньги сельчан с 1805 по 1825 г. построена первая в современном Тюменском районе каменная цер-

ковь, освященная во имя Покрова Божьей Матери. Церковь сохранилась до наших дней, отреставрирована, и сейчас она — памятник истории и культуры регионального значения. В Каменку из тюменской Спасской церкви с конца XVII в. проходил крупнейший в епархии крестный ход с иконой Нерукотворного Спаса. Из рапорта настоятеля Троицкого монастыря игумена Мемнона от 1882 г.: «В 6-е число июня месяца каждого года с давняго времени в гор. Тюмени совершается ход с Спасителем из Градо-Тюменской Спасской церкви в вверенный мне Монастырь, а из Монастыря в село Каменское, отстоящее от города в 25 верстах, для совершения молебствия в день Великомученика Прокопия (8 июля) и затем из Каменки после Прокопьева дни икона эта возвращается 9-го числа пред литургиею обратно в Тюмень и приносится в Монастырь, где и оставляется на целую неделю и отправление молебствий совершает уже причт не Спасской церкви, ходившей с иконами в село Каменское, а Монастырский» [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. 156, оп. 11, д. 1362, л. 1]. Богатая и красивая каменная церковь, многолюдный крестный ход, наличие в Каменке и окрестных селениях старообрядческой общины, безусловно, формировали особую, «крепкую» религиозность местного населения. Гонения на веру после 1917 г. (прекращение крестного хода, закрытие храма) не могли в одночасье ее подавить. Полагаю, одной из форм «выхода» этой религиозности стало почитание креста-распятия, о котором и пойдет речь далее.

Рис. 1. Крест-распятие. Фото автора, 2011 г.

Почитаемый крест из с. Каменка: общая характеристика. Сейчас деревянный крест-распятие (рис. 1) находится в Покровской церкви, в приделе Николая Чудотворца, справа от иконостаса. Старожилы считают, что изначально крест находился в часовне во имя Преображения Господня д. Сорокино, которая до настоящего времени не сохранилась. Сорокинцы называли свое распятие «Спаситель»; так называется оно до сих пор. Историю появления «Спасителя», к сожалению, местные жители не помнят. Е.А. Железнова (1929 г.р., м.р. — д. Сороки-

Особенности почитания креста-распятия из с. Каменка Тюменской области...

но Тюменского р-на, м.ж. — д. Кулига Тюменского р-на) отметила, что «это давно, нас еще не было». Скорее всего, этот крест был приобретен для оформления ритуального пространства сорокинской часовни. После того как при советской власти часовню закрыли, сорокинцы поместили «Спасителя» у себя в домах. По данным Е.А. Железновой, сначала крест находился у Григория Васильевича Рюпина. Примерно в 1964 г., когда он умер, распятие перенесли в дом Аполлинии Васильевны Рюпиной. После того как она переехала в Тюмень, «Спаситель» стоял у Татьяны Степановны Рюпиной. По инициативе одного из местных жителей крест из частного дома перенесли в Покровскую церковь с. Каменка, откуда, в свою очередь, он был передан на реставрацию в Знаменский собор г. Тюмени (ориентировочно в 1990-е гг.). После реставрации крест находится в Покровской церкви с. Каменка постоянно (как упоминалось, часовня в д. Сорокино не сохранилась, и Каменка для жителей окрестных деревень стала единственным близлежащим местом совершения религиозных обрядов в действующей церкви).

Деревянный крест под названием «Спаситель» — восьмиконечный. Вертикальный брус (мачту) пересекают три перекладины: две горизонтальные и одна наклонная. Основание креста (восьмой конец) помещено в подставку. Далее приведем замеры креста, сделанные на основании методики Д.В. Пежемского [2005]. Высота мачты 2 м 1 см до подставки-голгофы; высота подставки — 54 см. Следовательно, *общая высота мачты* — 2 м 55 см. *Ширина средней перекладины* — 1 м 28 см. *Ширина верхней перекладины* — 52 см 5 мм. *Прямая ширина нижней перекладины* — 63 см 5 мм. *Уровень средней перекладины* — 1 м 39 см. *Уровень верхней перекладины* — 1 м 76 см. *Уровень нижней перекладины* — 54 см. *Угол наклона нижней перекладины* — 60°. *Высота голгофы* — 54 см. *Ширина голгофы* — 1 м 25 см. *Диагональ средокрестия* — 30 см 5 мм. *Ширина мачты* — 20 см. *Ширина верхней лопасти* — 20 см 5 мм. *Ширина лопастей средней перекладины* — 21 см 2 мм. *Ширина лопастей верхней перекладины* — 21 см 5 мм. *Ширина лопастей нижней перекладины* — 20 см 5 мм. *Средняя толщина креста* — 13 см 3 мм.

С точки зрения художественного исполнения крест двусторонний. Основной фон лицевой стороны — коричнево-красный. Это образ Голгофы с распятым Спасителем в центре. Фон креста с оборотной стороны — голубой, с черной окантовкой по сторонам (рис. 2). На боковую плоскость креста нанесена серая краска, без изображений. Место изготовления и датировку установить затруднительно. Возможно, он был изготовлен в Тюмени, в мастерской Маштакова или Караваева (такое предположение относительно хранящихся в фондах Тюменского областного краеведческого музея деревянных расписных крестов делает В.А. Чупин [1994, с. 12]).

Рис. 2. Фрагмент оборотной стороны креста-распятия. Фото автора, 2011 г.

Крест-распятие в целом исполнен в русле православной синодальной традиции, которая определяет традиционный «набор» изображений [Барсов, 1991, с. 657] и форму креста. Крест, выполненный в старообрядческой традиции (а о ней надо говорить, так как в этом районе существовала община староверов), имел ряд признаков: он обязательно восьмиконечный, на нем есть титло IC XC, на оборотной стороне помещался текст молитвы [Чупин, 1994, с. 11]. Крест из Каменки имеет два титла: старообрядческое IC XC и «западное» по происхождению ИИЦІ (как отмечает В.А. Чупин со ссылкой на работу 1859 г. «О древних титлах на крестах», надпись ИИЦІ не показана в старообрядческих изображениях «истинного креста и распятия», находящихся в лицевых тетрадках; она имеет западное происхождение) [Там же]. На его оборотной стороне отсутствует молитва.

Представлю палеографию и иконографию креста¹. На *лицевой стороне* под верхней короткой перекладиной — инициалы «ИИ Ц І» («титло Пилатово» — Иисус Назорей Царь Иудейский). Нижний конец креста укреплен в подставке; ее изготовили недавно специально для храма (в домах «Спаситель» стоял на самотканых коврах, упиравшись в стену). Она имеет форму усеченной пирамиды — скалы, символизирующей Голгофу. На лицевой стороне подставки на темном фоне в «пещере» изображены череп и накрест лежащие под ним кости — останки первого человека Адама, возрожденного крестным подвигом Спасителя. На средней перекладине (средокрестии) справа от Спасителя — образ Богородицы, слева — апостола и евангелиста Иоанна. Под ногами Иисуса Христа в центре нижней косой перекладины — изображение черепа Адама. На верхней перекладине изображены Саваоф и два ангела Господних, скорбящих по Иисусу.

Из стоп, ладоней и из-под правого ребра Христа стекает кровь. На Иисусе Христе — набедренная повязка. По обе стороны от головы — инициалы «IC» и «XC» (Иисус Христос). По периметру крест обит полоской желтого металла, доходящей до нижней перекладины. Над головами всех святых — нимбы из этого же металла. По металлу выполнена чеканка. С лицевой стороны распятия по центру приделана металлическая скоба, а сверху распятия помещен крюк для подвешивания лампады. Старожил д. Сорокино Е.А. Железнова не помнит, чтобы в домах к крюку вешали лампаду, а вот свечи рядом с распятием ставили, втыкая их в стаканчики с крупой.

Изображения помещены и на *оборотной стороне* распятия, в восьми клеймах. В центре верхней перекладины — изображение головы Иисуса Христа с надписью золотистой краской с двух сторон: «спъ нерукотворны» (Спас Нерукотворный) и «шзь гднь» (образ Господень). Таким образом, изображение представляет образ «Спас Нерукотворный» (иконографический тип «Спас Мокрая Брада»). На средней перекладине — пять клейм с изображениями сцен из библейской истории. Почти все клейма с надписями, на розовом фоне с бордовой окантовкой. Крайнее слева — неподписанное клеймо, на котором изображены два святых с нимбами. Один из них, вероятно, Николай Чудотворец (судя по омофору с крестами). Второй — воин в «римской» одежде с копьем, скорее всего Лонгин Сотник. На втором слева клейме — Благовещение Пресвятой Богородицы: на нем Дева Мария и архангел Гавриил. На третьем слева клейме (центральном) — плохо просматриваемое одиночное изображение мужчины в белой одежде с нимбом; по бокам от него были изображены две фигуры — от них остались только едва видимые, затертые нимбы. Судя по иконографии, это сюжет Преображения Господня: в центре — Иисус Христос, по бокам — Моисей и Илия. Изображения на следующих двух клеймах описаны предположительно. На четвертом слева клейме — Прокопий Устюжский со святыми. На пятом слева клейме — Прокопий и Иоанн Устюжские. Идентификацию затрудняет отсутствие надписи над пятым клеймом и затертые буквы надписи над четвертым клеймом. Обоснуем свои предположения. На пятом клейме две фигуры — один мужчина старше (с бородой), другой — младше. Они изображены в одеяниях соответственно красного и зеленого цвета, с восьмиконечными крестами в руках. Именно в этой цветовой гамме изображаются братья Прокопий и Иоанн Устюжские на многих иконах: у Прокопия — зеленое одеяние с красной накидкой, у его брата — наоборот. Клеймо выполнено на зеленом фоне: традиционно на нем изображали св. Прокопия [Прокопий Устюжский, прав. — иконы и изображения]. При этой расшифровке я учитывала и тот факт, что правый придел Покровской церкви освящен во имя св. Прокопия Устюжского. На четвертом клейме в центре — мужчина в зеленом одеянии и красной накидке, с бородой. Возможно, это Иоанн Устюжский.

¹ Благодарю за консультацию И.А. Мануйлову.

Особенности почитания креста-распятия из с. Каменка Тюменской области...

На вертикальной перекладине (под третьим клеймом на средокрестии) — изображение преподобного Михаила (известны Михаил Клопский, новгородский чудотворец, и Михаил Малейн) и под ним — преподобного Максима (Максим Исповедник). Оба со свитком в руке. Изображения подписаны: «преподоны ѡнаше михаиль и преподоб го.. ѡца.. наше.. макснма».

На основании анализа изображений на оборотной стороне распятия выскажу две версии изначального местонахождения распятия. С одной стороны, оно могло предназначаться для храма в с. Каменка, с его престолами Николая Чудотворца (левое клеймо — левый престол) и Прокопия Устюжского (два клейма справа — правый престол). Однако, с другой стороны, центральное клеймо на большой перекладине (под Спасом), изображающее Преображение Господне, свидетельствует в пользу «сорокинской» версии, где стояла часовня во имя Преображения Господня.

Наконец, выскажу предположение о происхождении названия распятия — «Спаситель». Полагаю, это экстраполяция верующими названия иконы Нерукотворного Спаса, с которой шел крестный ход из Тюмени в Каменку.

Крест как деревянная святыня. Скорее всего, почитание креста возникло лишь в советское время, когда он заменял храм и в целом олицетворял отсутствующий институт церкви как его модель, где, например, роль священника выполнял хранитель святыни, а зданием церкви был дом или отдельная комната. Ср. воспоминание очевидца Т.А. Мелких (1964 г.р., м.р. и м.ж. — с. Каменка Тюменского р-на): «Я была поражена до такой степени... Я еще налоги собирала. И вот, значит, пришла к ней: “Бабушка,— говорю,— Татьяна, мне надо налог у тебя со строения взять”. Она говорит: “Ну дак проходи”. Я зашла в комнату. Она уж старенькая, у нее так, все уже такое черненькое, грязненькое. Она говорит: “Ты пройди в горенку-то, пройди”. Я, значит, двери-то открыла: “А-а-а...” Я из черного в белое. Крест-то этот стоит, все везде белое, кружевное, все такое красивое! Я обалдела — минут 5, наверно, стояла. Она говорит: “Ты чего удивляешься?” Я говорю: “Бабуля, дак откуда у тебя?” Она говорит: “Это наш, наш, церковный”».

Располагалось распятие «в переднем углу» дома. На него было повешено полотенце с вышитыми красной ниткой фигурками петушков, что характерно для ритуала почитания крестов в разных регионах [Голубкова, 2009, с. 39–63]. Рядом с ним, в правом углу, висели иконы. Для его выноса, а ходили с ним на поля и даже в другие деревни, специально смастерили носилки с ручками. В основном ходили с крестом женщины — «мужики совсем не касались, мужики все заняты» (Е.А. Железнова). Ко кресту желающие могли прийти в любое время, но чаще всего в праздники, в частности на Пасху. Кресту «дарили» полотенца, которые вешали на него. Скорее всего, это были обетные полотенца, так как распятие просили о помощи, часто о здоровье: «Помощь просили, то ли человек болеет, молятся» (Е.А. Железнова). В целом практики обращения к «Спасителю» были связаны с преодолением того или иного кризисного состояния или общины, или отдельной семьи. Далее приведу примеры.

С распятием при засухе ходили на поля. Е.А. Железнова рассказала: «Как дождя нету — “Спасителя” на реку мыть, и в поле сносят, с поля на реку вымоют, потом домой заносят к тетке Аполлинарии. Дождь спустился — ой какой!» Перемещали его на носилках, оставляя в них стоять на поле, чуть наискось, «лицом» на восток. Молящие также становились лицом к распятию и читали молитвы. После этого его несли на речку Севериху: «Обмоют все, а потом обкачивают. Ведра ставишь, воду берешь, пьешь». Мыли крест чистой тряпкой, окачивали с молитвой. Эту воду считали святой, пили на месте, брали ее домой, где употребляли по утрам или при болезни. С.М. Ковыляцких (1951 г.р., м.р. — участок Ждановский Омутинского р-на, м.ж. — с. Каменка Тюменского р-на) рассказала, что «крест брали, брали икону и крестным ходом ходили в Каменку. Не успеют дойти до храма, как Господь такой дождик посылал!». С крестом доходили и до мельницы, что была в деревне Речкино, после чего дождь лил целую неделю [Покрова Пресвятой Богородицы храм].

Крест мог проявлять себя по-другому, «отказывая» в помощи: «Здесь недалеко были деревни Космаково и Размазино. Говорят, что там двоедана жили. И вот однажды они пришли, чтобы крест обнести крестным ходом вокруг их села. А крест носили — он большой, носили четверо мужчин. И только выносить из села его — он наливался такой бетонной тяжестью... И с места сдвинуть не могли, не шел. Он не пошел. Мужики-то приседают от тяжести, а крест не шел...» (С.М. Ковыляцких); «лошади не могли сдвинуть его с места» [Покрова Пресвятой Бого-

родицы храм]; «вот в Космакову понесли — никак не могли унести его. Просто как камень, не шел туда... Это при мне было» (Е.А. Железнова)².

Не сдвинулся «Спаситель» с места и тогда, когда его хотели уберечь, увезя в Свердловскую область: «Слышала, что его во время, начинались гонения, и его решили увезти в Свердловскую область. И, значит, тройка была запряжена коней, и они, значит, доехали до границы Свердловской области — кони встали. Били-били, били-били лошадей — не могут лошади идти! Пришлось повернуть обратно. Дак они как по воздуху летели обратно!» (Т.А. Мелких). Выражение «воли», заключающейся в нежелании что-либо делать,— характерный момент для обетных крестов [Иванова и др., 2009, с. 115].

Распятие «наказывало» за проявленное к нему непочтение. Е.А. Железнова вспоминает такой случай: «На Пасху-ту Христову пришли. Тетка Аполлинария молитвы читает. А Леха спали (у ей три сына были и дочь). Разбудили. Тетка Аполлинария: “Алексей, вставай! Надо стрелять, Иисуса Христа встречать”. Христос воскрес, что в 12 часов стрелять надо. Стрельнули, все, опять зашли ко “Спасителю”. Он (Алексей. — Е. Е.) в шубе белой был. Вот так вот встал (руки сложил на груди. — Е. Е.). Тетка-то Аполлинария говорит: “Ты че, Алексей, к “Спасителю”-то задом?! Обидится!” Она не успела договорить, а у ей больша-а-а горница-то, вот так “Спаситель” стоял (в красном углу. — Е. Е.), а туда двери-то (наискосок, в противоположной стороне. — Е. Е.) — там он (Алексей. — Е. Е.) оказался. Его как (отбросило. — Е. Е.)! Как это могло так? Весь в крови — ой-е-е-е-ей! — всю Пасху ходил... К Богу стал к “Спасителю” задом! Тетка-то Аполлинария: “Осердится,— говорит,— “Спаситель”, че ты задом-ту стал?!” А он уж — все, на порог уж! Это же надо его!»

По мнению местных жителей, спасал крест, как и иконы, от пожаров. В пожар, который случился в 1950-х гг., занесли крест и икону, причем последнюю из пожара вынесли, а крест оставили. После этого «пожар вскоре потух, креста же пламя не коснулось» [Покрова Пресвятой Богородицы храм].

«Спасителя» просили и об исцелении. Е.А. Железнова вспоминает такой случай: «Если болеет ребенок — вот подружка моя, Клава, болела, похудала, шибко больна была. Принесли “Спасителя” сюда, к тетке Александре Ильиничне к дому, молились-молились, потом понесли его оттуда, и Клава под “Спасителя” села, “Спасителя” через ее перенесли. И, слава Богу, до этих пор живет» (подобным образом переносят иконы над больным человеком, или он проходит под ними).

Новые практики почитания креста. После того как уже в наше время крест был перемещен в церковь с. Каменка, произошли изменения в культе, который складывался вокруг него. Ритуальные аспекты поведения рядом с распятием транслируются воцерковленными женщинами — работницами храма и активными прихожанками, выполняющими и роль экскурсоводов.

Ритуал почитания, сложившийся во время пребывания распятия в частных домах Сорокино, был следующим: перед распятием кланялись (в пояс или земными поклонами) и три раза целовали ноги Иисуса Христа. Похожий ритуал и сейчас; в случае его нарушения воцерковленные прихожанки, работающие при храме, могут сделать замечание в достаточно резком тоне. Одна из них рассказала о следующем случае: «Почему здесь череп и кости? Мы в этом мире еще находимся. Мы даже до ножек креста не достойны подняться. Недавно я захожу в этот придел, а женщина забирается (на подставку. — Е. Е.) внаглую. Я говорю: “Вы что делаете?!” — “Я поцеловать хочу”. — “Мы же достойны разве там целовать!? Мы иконы не достояны целовать выше рук. Мы только к ногам и достойны приложиться!”» (М.И. Рипская, 1939 г.р., м.р. — г. Кемерово, м.ж. — с. Каменка Тюменского р-на).

Клерикализации подвергается и ритуал исцеления. По словам служительниц храма, в этом случае необходимы неоднократные земные поклоны, приложение ко кресту (целование креста), помазание маслом от лампы, горячей возле креста, чтение молитв (молитва ко кресту «Да воскреснет Бог, расточатся врази его...») и акафистов. Мною записано несколько случаев исцеления благодаря поклонению кресту от болезней ног, глаз, алкоголизма, ожогов. Трансляторами

² В с. Ипатове Томской епархии при переносе почитаемой иконы Николая Чудотворца с места ее постоянного пребывания в амбаре на вновь избранное место, где хотели поставить часовню, «никто не мог сдвинуть образа, ни поднять, сколько ни трудились над этим» [Почитание в Сибири святителя Николая Чудотворца архиепископа Мирликийского, 1899, с. 463]. После этого случая часовню поставили на старом месте, где стоял амбар [Там же]. Предания о том, что крест в определенных ситуациях не двигается с места и становится тяжелым (как камень, свинец), зафиксированы и в других регионах [Баскова].

информации об исцелениях являются активные прихожанки, причем сама речевая практика описания обряда чудесного исцеления, как правило, единообразна, например: «Я прошлый год жарила пирожки, и масло горячее вот сюда — на руку масло выплеснулось. Побежала ко кресту, приложилась... С земным поклоном, поцеловала крест, потом руку приложила». Или: «Сильно порезала пальчик — приложилась ко кресту, помазала маслом — на второй день все зажило». Кроме того, именно строгое исполнение всех «правил» поклонения кресту только и может быть залогом возможного исцеления. Таким образом, новая, церковная среда, в которую помещен в настоящее время крест «Спаситель», диктует свои правила ритуализированной коммуникации.

Заключение

А.Б. Пермиловская подчеркивает важность постановки крестов для традиции Русского Севера: «Деревянные кресты, так же как церковь, часовня, изба, икона, всегда сопутствовали жизни русского человека и занимали большое место в культурном ландшафте Русского Севера» [2010, с. 87]. Конечно, эти слова нельзя в полной мере отнести к описанию культуры сибиряка и тюменца, когда речь идет о научных исследованиях и современной локальной религиозной практике. Мы не знаем (за редким исключением), являлись ли кресты характерной приметой православного сакрального ландшафта в прошлом. Но можно сказать, в том числе благодаря этому исследованию, что, ввиду социальных изменений, которые произошли в стране в XX в., и прежде всего репрессий против института церкви, проявился в полной мере в массовой религиозной культуре такой феномен, как почитаемые святые. А.А. Панченко отмечает, что «каждая крестьянская община тяготеет к обладанию собственными святынями, и это стремление, по всей видимости, подчиняется достаточно древним и универсальным правилам выбора и обозначения ландшафтных точек и зон, предназначенных для ритуальной активности» [2012, с. 185]. Лишенные в советское время таких «точек», или священных объектов (главным образом церквей и часовен), верующие вынуждены были сами создавать вокруг себя религиозный ландшафт, имеющий сакральный статус. Так сформировался и культ местночтимой святыни — креста-распятия «Спаситель».

Две эпохи из истории «Спасителя» — сорокинская (советская) и каменская (современная) — значительно отличаются друг от друга. В Сорокино крест, скорее, был символом местной идентичности, помогал справляться с самыми разными кризисными, общинными и индивидуальными, ситуациями. В настоящее время изменился демографический состав населения, ушла в прошлое старообрядческая община, по отношению к которой крест был маркером иной, «правильной» конфессиональной среды. Кроме того, новое клерикальное окружение креста меняет и практики поклонения ему, и его роль в жизни общества, уже не сельского по своему духу (церковь в с. Каменка — популярное у горожан место паломничества и крещения). Новые задачи перед святынями «ставит» и само общество. Социологи отмечают, что «индивидуализированный человек религиозен в большинстве своем потому, что и с религией он непосредственно связывает представления о своем здоровье (физическом и духовном), безопасности и успешности» [Каргина, 2010, с. 57–58]. Это условие комфортного существования человека идеально «предоставляют» практически все современные православные сакральные места. Не случайно, видимо, исключительно о возможностях креста-распятия *для исцеления* сообщают воцерковленные служительницы храма. Примечательно, что рядом с Покровской церковью в 2007 г. был освящен святой источник, где паломники набирают воду и обливаются. А это значит, что к распятию «Спаситель» из с. Каменка приходят новые люди, которые будут формировать новую реальность, не менее интересную для будущего исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Барсов Н. Крест Иисуса Христа и его изображения // Энциклопедический словарь. Т. 32. Репринтное воспроизведение издания Ф.А. Брокгауз — И.А. Ефрона 1890 г. М.: Терра, 1991. С. 654–658.

Баскова Г.А. «Крест — хранитель всея вселенная...» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.russtdom.ru/oldsayte/2006/200609i/20060903.shtml>.

ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Фонд Тобольской духовной консистории. Ф. 156. Оп. 11. Д. 1362. Л. 1.

Голубкова О.В. Этнокультурные традиции славян и финно-угров. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. 304 с.

Ермакова Е.Е. Почитаемый ключ близ села Рябово // Коркина слобода. Ишим: Культурный центр П.П. Ершова, 2010. Вып. 11. С. 21–29.

Иванова А.А., Калуцков В.Н., Фадеева Л.В. Святые места в культурном ландшафте Пинежья: (Материалы и комментарии). М.: ОГИ, 2009. 512 с.

Каргина И.Г. Новые формы сакрализации светского и секуляризации сакрального в христианских обществах // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 52–62.

Любимова Г.В., Голубкова О.В. Почитание крестов и культ гор в религиозно-обрядовой практике забайкальских старообрядцев // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во АлтГПУ, 2001. С. 113–117.

Майничева А.Ю. Методические основы этнографических исследований объектов деревянного зодчества // Баладинские чтения. 2013. № 1. С. 257–263.

Панченко А.А. Иван и Яков — необычные святые из болотистой местности. М.: Нов. лит. обозрение, 2012. 448 с.

Пежемский Д.В. Пути объективизации ставрографических исследований. Ч. II // Ставрографический сборник. М.: Изд-во Московской Патриархии; Изд-во «Древлехранилище», 2005. Кн. 3. С. 645–656.

Пермиловская А.Б. Деревянный крест — символ освоения сакрального ландшафта русского Севера // Ярослав. педагогич. вестник. 2008. № 4. С. 150–154.

Пермиловская А.Б. Деревянные кресты Русского Севера // Архитектурное наследство. 2009. № 50. С. 179–193.

Пермиловская А.Б. Крест в культурном ландшафте Русского Севера // Вестник ПГУ. Сер. Гуманитар. и социальные науки. 2010. № 6. С. 86–91.

Покрова Пресвятой Богородицы храм [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://russian-church.ru/viewpage.php?cat=tyumen&page=8>.

Почитание в Сибири святителя Николая Чудотворца архиепископа Мирликийского // Тобольские епархиальные ведомости. 1899. № 23. С. 458–470.

Прокопий Устюжский, прав. — иконы и изображения [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://pravicon.com/sv-1765-photo>.

Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск: Епархиальное братство во имя св. вмч. Димитрия Солунского, 1913. Ч. 1. 64 с.; Ч. 2. 227 с.; Ч. 3. 89 с.; Ч. 4. 66 с.

Тюменский район вчера и сегодня: Сборник материалов / Сост. В. Поротников. Тюмень: Редакция газеты «Красное знамя», 1993. 190 с.

Чупин В.А. Коллекция крестов Тюменского областного краеведческого музея // Ежегодник ТюмОКМ. Тюмень, 1994. С. 8–28.

E.E. Ermakova

University of Tyumen

Semakova st., 10, Tyumen, 625003, Russian Federation

E-mail: elenaprema@mail.ru

SPECIAL ASPECTS OF VENERATION OF THE «SAVIOUR» CRUCIFIX FROM KAMENKA VILLAGE IN TYUMEN REGION

The article studies special aspects of venerating the «Saviour» crucifix from Kamenka village in Tyumen region. The cross was measured using the method by D.V. Pejemsky which enables us to typologically organize venerated objects. The article examines paleography and iconography of the cross. On the whole, it is concluded that the crucifix combine orthodox and old-rite aspects due to a specific character of ethnic and religious structure of the local population. According to the analysis of a marking stamp on the crucifix, it is concluded that the cross might had been manufactured for a chapel in Sorokino village or for a church in Kamenka village. Besides, it is suggested that the name of the crucifix is locally related to annual sacred processions with the Holy Image of the Saviour Not-Made-by-Hands from Tyumen city to Kamenka village and the surrounding country. The article presents a detailed analysis of the history and the modern state of the «Saviour» crucifix veneration, mostly through narratives of the native population. On the one hand, worshiping the cross reflects a mass popular tradition of shrine veneration typical of the innates. It dates back to the mid and the end of the XX century when a crucifix was kept indoors in the houses of Sorokino village inhabitants. The crucifix was used during crisis states in the community (offering prayers with a cross in the fields in case of a drought), or in a separate household (praying aimed to recover health). By the present time, the cross has been renovated and exhibited in the church of Kamenka village but the specificity of its veneration assumed a new aspect. It results from dynamic churching of those worshipers who are forming a new ritualism of the crucifix. In connection with the revival of parishes, the practice of the crucifix veneration is oriented towards the church canon and mainly corresponds to the task a modern individual sets for religion — to be a method of healing and achieving health and well-being.

Key words: venerated crucifix, religious culture of Siberian peasants, churching of a shrine.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-41-2-168-177

REFERENCES

- Barsov N., 1991. Krest Iisusa Khrista i ego izobrazheniia [The cross of Jesus Christ and his image]. *Entsiklopedicheskii slovar'*, vol. 32. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniia F.A. Brokgauz — I.A. Efrona 1890 g., Moscow: Terra, pp. 654–658.
- Chupin V.A., 1994. Kolleksiia krestov Tiimenskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia [Collection of crosses of the Tyumen regional Museum of local folklore]. *Ezhegodnik Tiimenskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia*, Tiumen', pp. 8–28.
- Golubkova O.V., 2009. *Etnokul'turnye traditsii slavian i finno-ugrov* [Ethno-cultural traditions of the Slavs and Finno-Ugric peoples], Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 304 p.
- Ermakova E.E., 2010. Pochitaemyi kluch bliz sela Riabovo [A worshiped spring near the village of Ryabovo]. *Korkina sloboda*, no. 11, Ishim: Kul'turnyi tsentr P.P. Ershova, pp. 21–29.
- Ivanova A.A., Kalutskov V.N., Fadeeva L.V., 2009. *Sviatye mesta v kul'turnom landshafte Pinezh'ia: (Materialy i kommentarii)* [Holy places in the cultural landscape of Pinega: (Materials and comments)], Moscow: OGI, 512 p.
- Kargina I.G., 2010. Novye formy sakralizatsii svetskogo i sekularizatsii sakral'nogo v khristianskikh obshchestvakh [New forms of sacralization of the secular and secularization of the sacred in Christian societies]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 6, pp. 52–62.
- Liubimova G.V., Golubkova O.V., 2001. Pochitanie krestov i kul't gor v religiozno-obriadovoi praktike zabai-kal'skikh starobriadtsev [Veneration of crosses and the cult of mountains in religious and ceremonial practices of old believers of Transbaikalia]. *Etnografiia Altaia i sopredel'nykh territorii*, Barnaul: Izd-vo AltGPU, pp. 113–117.
- Mainicheva A.Iu., 2013. Metodicheskie osnovy etnograficheskikh issledovaniy ob'ektov dereviannogo zodchestva [Methodological bases of ethnographic researches of objects of wooden architecture]. *Balandinskie chteniia*, no. 1, pp. 257–263.
- Panchenko A.A., 2012. *Ivan i Iakov — neobychnye sviatye iz bolotistoi mestnosti* [Ivan and Yakov, unusual saints from the marshland], Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 448 p.
- Pezhetskii D.V., 2005. Puti ob'ektivizatsii stavrograficheskikh issledovaniy. Chast' II [Ways of objectification of staurographical researches. Part II]. *Stavrograficheskii sbornik*, book 3, Moscow: Izdatelstvo Moskovskoi Patriarkhii; Izdatelstvo «Drevlekhranilishche», pp. 645–656.
- Permilovskaia A.B., 2008. Dereviannyi krest — simvol osvoeniia sakral'nogo landshaftrausskogo Severa [A wooden cross-symbol of development of the sacred landscape of the Russian North]. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, no. 4, pp. 150–154.
- Permilovskaia A.B., 2009. Dereviannye kresty Russkogo Severa [Wooden crosses of the Russian North]. *Arkhitekturnoe nasledstvo*, no. 50, pp. 179–193.
- Permilovskaia A.B., 2010. Krest v kul'turnom landshafte Russkogo Severa [Cross in the cultural landscape of the Russian North]. *Vestnik PGU. Seriya Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, no. 6, pp. 86–91.
- Porotnikov V., 1993. *Tiimenskii raion vchera i segodnia: sbornik materialov* [Tyumen region yesterday and today], Tiumen': Redaktsiia gazety «Krasnoe znamia», 190 p.